

Пятый квартет Н. Я. Мясковского

Бывают сочинения, слушая которые кажется, что они создавались каким-то единым творческим порывом, что они рождались сразу одновременно во всех своих частях, а не сочинялись шаг за шагом. Самые мелкие фактурные подробности в таких сочинениях не отделяются от концепции целого. Органичность таких сочинений делает их схожими с живым организмом: отними какую-нибудь часть, и они становятся уродливыми или даже мертвыми. Какого бы творческого напряжения ни стоили такие произведения их авторам, кажется, что создание их было актом необычайной легкости. Этим даром обладали немногие композиторы, даже самые крупные. В большой степени присущ он был Моцарту и Шопену. Такое впечатление производит бессмертная пьеса «Кармен».

Мясковскому не было присуще это качество в симфоническом творчестве, за исключением разве 16-й, да частично 15-й и 18-й симфоний. Симфонии Мясковского можно сравнить с глубокими, содержательными книгами, требующими большого внимания и сосредоточенности для своего восприятия. Надо иметь желание понять их, и тогда они обогащают и дают подлинное наслаждение.

Но вот в своем новом, 5-м струнном квартете Мясковский обнаружил именно те свойства, о которых только что шла речь. По вдохновенности это, быть может, самое лучшее произведение Мясковского, достойное того, чтобы стоять в одном ряду с квартетами Чайковского и Бородина.

Замысел этого квартета на вполне обычен: драматический центр тяжести перенесен с первой части (как это обычно бывало в русских квартетах) на финал. Первая часть (*Allegro tranquillo*) написана в широкой двухчастной форме. Это так называемая соната без разработки. Впрочем, сонатность здесь относится лишь к расположению материала, а не к его характеру, так как первая и вторая темы и связующая дополняют друг друга и лишены контрастности. Вторая часть (*Molto vivo*) — волшебное по звучности скерцо — лаконичное рондо с двумя эпизодами песенного характера. Третья часть (*Andantino semplice*) — сказка, написанная в простой трехчастной форме, и, наконец, финал (*Allegro molto*), самая сложная, напряженная и драматическая из всех частей, представляет собою развитую сонату.

*

Если подойти к 5-му квартету Мясковского с позиций обычного, так называемого формального анализа, то можно даже прийти к некоторому разочарованию. Искать в нем формальных новшеств, необычных приемов, изобретений — бесполезно, хотя весь он с начала до конца сделан чрезвычайно интересно.

Есть в нем черты, заслуживающие самого пристального внимания. Так, например, в 1-й, 3-й и 4-й частях нет ни одной (разумеется, за исключением самых концов) завершенной каденции, а в скерцо они тонко преодолеваются. Это сообщает музыке квартета необычайную непрерывность и интенсивность движения. Особенно это относится к первой части квартета, написанной как будто на одном дыхании, так что и слушаешь ее, тоже не переводя дыхания. Большую прелесть этой части придает связующий материал, который обволакивает обе главные темы и является как бы средой, в которой эти темы рождаются и развиваются.

Следует сказать и о мастерстве квартетного стиля. Правда, это мастерство было проявлено Мясковским и в предыдущих его квартетах. Но в них нередко чувствовалось, что автор и в квартетной музыке продолжает мыслить оркестрово. В 5-м же квартете (за исключением разве небольших моментов в финале) Мясковский нашел вполне органичный и именно квартетный стиль.

По обаянию квартетной звучности все скерцо является сплошной находкой. Почти непрерывно хроматическое движение, соединенное с очень яркими тональными сдвигами, жужжание скрипок, изредка опирающееся на *pizzicato* альта и виолончели. Пассажи, то взлетающие в предельно высокие регистры, то вдруг проваливающиеся в самые низы, засурдиненная звучность, дважды внезапно сменяющаяся светлым колоритом лирических эпизодов, — все эти сами по себе обычные приемы соединяются Мясковским в одно целое, необычно и превосходно звучащее.

Примечательной чертой квартета являются также его темы-мелодии. Их предельная простота любопытно сочетается с большой тонкостью в отделке деталей, в частности гармонических. Эта черта ярко сказывается в 3-й части квартета, особенно в ее первой теме. Интересно, что непрерывному развитию этой темы не препятствует то, что в каждом ее такте, за исключением двух в экспозиции, двух в репризе и двух в коде, повторяется почти одна и та же ритмическая фигура.

Наконец, так же, как и во всех других произведениях Мясковского, в 5-м квартете стоит на высоком уровне мастерство тематического развития, в частности, та свойственная Мясковскому полифония, при которой сложность рисунка никогда не мешает ясности общей линии развития. Именно в финале квартета эти качества развиты с большой силой и очень способствуют тому глубокому впечатлению, которое производит здесь драматически напряженная музыка.

*

Однако не только этими, хотя бы и большими достоинствами определяется значение нового квартета Мясковского. Мне кажется, что своим выдающимся успехом и бесспорным признанием слушателей этот квартет обязан главным образом некоторым своим другим качествам. Прежде всего — это поэзия, которой дышит музыка, поэзия, аромат которой надолго запоминается. Поэзия эта берет свое начало в истоках русской народной песни и в этом ее своеобразие. Весь музыкальный язык квартета пронизан элементами русской народной песни. Если в третьей части, которую хочется назвать русской сказкой, и в лирических эпизодах скерцо русская песня звучит совершенно отчетливо, то в крайних частях квартета она тоже присутствует в каждом такте, хотя и не выступает с такой обаятельной очевидностью. Национальные черты сказываются не только в мелодии, но и в ритмике, и в ладово-гармонической структуре, и во всем колорите музыки.

Итак, если пытаться охарактеризовать стиль этого сочинения, то придется сказать, что прежде всего это стиль Мясковского, который мы узнаем с первой же ноты любого его сочинения; однако здесь Мясковский проще, чем обычно, и поэтому, быть может, выразительнее и еще больше обнаруживает свою кровную связь с русской народной музыкой, приближаясь в этом отношении к своей 18-й симфонии. Как все лучшие произведения Мясковского последних лет, этот квартет наполнен чувством прекрасной, эмоционально насыщенной жизни с улыбкой в скерцо и сильным порывом в финале.

Есть еще одно качество, без упоминания которого, мне кажется, оценка квартета была бы не полна. Это качество — молодость и свежесть, которой может позавидовать любой молодой композитор. Редко приходится встречать такое гармоническое сочетание юности чувств с законченным мастерством.

Такое впечатление производит новый квартет Мясковского, с которым хочется от всего сердца поздравить не только его автора, но и всю советскую музыку.

Д. КАБАЛЕВСКИЙ